

Манан против Франции

[Manenc v. France] (№ 66686/09)

Решение от 21 сентября 2010 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В течение 26 лет заявитель сожительствовал с М.Д., своим коллегой по больничной администрации. Он утверждал, что пара заключила соглашение о гражданском партнерстве в 2004 году. После смерти М.Д. в 2009 году заявитель обратился в два пенсионных фонда за пенсией пережившего лица. Его обращения были отклонены на том основании, что требование о законном браке, подтвержденном соответствующим свидетельством, не было удовлетворено. В своей жалобе в Европейский Суд заявитель утверждал, что это требование являлось дискриминационным, в частности, по отношению к лицам, заключившим соглашение о гражданском партнерстве, и конкретно к однополым парам.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 14 во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции. Хотя статья 8 Конвенции не затрагивает вопрос о пенсиях переживших супругов скончавшихся застрахованных лиц, французское законодательство прямо предусматривает такое право. Соответственно, обстоятельства дела относятся к сфере действия статьи 8 Конвенции, и статья 14 Конвенции является применимой. Что касается вопроса о том, находился ли заявитель в той же или сопоставимой ситуации с пережившим супругом, Европейский Суд отметил, что, хотя заключение соглашения о гражданском партнерстве, в соответствии с французским законодательством, предполагает определенную степень торжественности, выходя за пределы простой общности интересов и наделяя правами и обязанностями в отношении налогообложения, имущества и социальных вопросов, тем не менее, оно отличается от брака в части условий его заключения, объема – особенно в отношении наследования – и его прекращения, для которого достаточно одностороннего заявления одного из партнеров. В частности, в отличие от брака, оно не предусматривает солидарной финансовой ответственности, особенно в случае смерти. Таким образом, заявитель не находился после смерти М.Д. в той же или сопоставимой ситуации, что и переживший

супруг. В этой связи Европейский Суд отметил, что тот факт, что действующее во Франции законодательство не допускает брака между однополыми парами, не является достаточным для того, чтобы считать заявителя находящимся в такой ситуации в отношении пенсионных прав, признания которых он требовал. Кроме того, нет оснований полагать, что различие ситуации было предопределено сексуальной ориентацией заявителя, поскольку любое лицо в той же ситуации могло подвергнуться такому обращению, независимо от пола партнера¹. В пенсии пережившего лица заявителю было отказано только на том основании, что он жил в гражданском партнерстве. Соответственно, французское законодательство о льготах переживших преследовало законную цель, а именно защиты семьи, основанной на узах брака; ограничение действия законодательства супружескими парами, исключавшее партнеров в гражданских партнерствах независимо от их сексуальной ориентации, относилось к пределам усмотрения, которым государства наделяны Конвенцией в этой сфере. Соответственно, национальное законодательство не было лишено разумных оснований.

РЕШЕНИЕ

Жалоба признана неприемлемой (жалоба признана явно необоснованной).